

Лин Юэ улыбнулся и больше не настаивал. Подойдя к столу, он взял яблоко и откусил, продолжая осматривать комнату. Это был очень простой, обычный дом, без каких-либо украшений из предметов роскоши. Если он не ошибается, Ду Вэйюань был управляющим семьи Мо, как же он так опустил?

Лин Юэ не знал, что Ду Вэйюань был человеком несколько высоких принципов. От семьи Мо он брал только зарплату, больше ничего.

Лин Юэ сел на диван, взял пульт со стола, собираясь включить телевизор, и краем глаза заметил под стеклянным столиком газету. Он вспомнил о газете, о которой говорила тётя Сюй, и из любопытства достал её. Никакой особой информации не нашёл, положил газету обратно, переключил на мультфильм и, смотря его, грыз яблоко. Не осуждайте его за не угасшую детскую душу — в детстве у него не было возможности смотреть телевизор.

Закончив с яблоком, он бросил огрызок в мусорное ведро и увидел смятый в комок газетный лист. Бровь Лин Юэ дёрнулась, он поднял комок, разгладил его и прочитал. Крупные иероглифы заголовка на первой полосе, а увидев содержимое ниже, Лин Юэ вздрогнул, а затем в нём вспыхнул гнев. Увидев ту фотографию, даже если это был всего лишь силуэт со спины, Лин Юэ не мог принять этого. В его жизни определённо не должно быть такого пятна. На лбу у него тут же вздулись вены.

Сюй Дунчжэнь вышла с готовым блюдом и увидела, что Лин Юэ читает ту самую газету. Всё-таки бумага огня не скроет. Она почувствовала гнев, исходивший от Лин Юэ.

Сюй Дунчжэнь поставила блюдо на стол и вернулась на кухню готовить дальше. Через десять минут на столе стояли три блюда и суп, она налила две пиалы риса и позвала Лин Юэ к столу.

Лин Юэ, услышав голос Сюй Дунчжэнь, вдруг очнулся. Он вытер пот со лба, с усилием улыбнулся и подошёл к столу.

— У тети только простая еда, не обессудь, — сказала Сюй Дунчжэнь, наливая ему пиалу супа.

— Тётя, не говорите так. Для меня это настоящий пир, такого на улице не найдёшь, — Лин Юэ пришёл в себя, озорно усмехнулся и принялся за еду.

У тети Сюй действительно был талант к готовке, Лин Юэ ел с таким аппетитом, что губы блестели от жира, а дело с газетой временно отступило на задний план.

Сюй Дунчжэнь, глядя, как Лин Юэ ест с таким удовольствием, очень обрадовалась, но всё же немного беспокоилась о том, что было в газете. Она не хотела, чтобы Лин Юэ затаил обиду на молодого господина. Она хорошо знала, что он за человек.

Подумав, она сказала:

— Сяо Лин, ты видел ту газету. Неужели ты возненавидишь молодого господина? Ненавидеть за то, что он не оплатил за добро, это ещё куда ни шло, но так вредить тебе... — Сюй Дунчжэнь говорила очень искренне, ничего не скрывая.

Лин Юэ допил последний глоток супа, вытер рот и только потом сказал:

— Тётя Сюй, вы слишком много думаете. Там всего лишь силуэт со спины, не разобрать, что это я. Да и я думаю, он сделал это не нарочно. Такое фото явно сделано скрытой камерой. Как я могу его ненавидеть? — На словах Лин Юэ говорил очень спокойно, но на душе у него было

скверно. Даже если это было не нарочно, всё началось из-за него. Если бы не появился такой публичный человек, как он, кто бы стал снимать такую уличную потасовку? Но, к счастью, это был только силуэт со спины, и вряд ли многие смогли бы его узнать.

Сюй Дунчжэнь, услышав его слова, всё же немного успокоилась.

— Молодой господин — хороший человек. Мы работаем в семье Мо несколько десятилетий, с тех пор как молодой господин стал понимать, он никогда не смотрел на нас свысока, часто относился к нам как к старшим. Старый господин Мо был справедливым человеком, никогда не считал моего старика слугой, даже госпожа относилась ко мне как к сестре. Хотя они и влиятельные, значительные люди, они никогда не обижали слабых, не совершали злодеяний. Молодой господин в этот раз просто был слишком неосторожен, что привело к такой ошибочной статье. Не волнуйся, молодой господин обязательно поможет тебе восстановить справедливость. Нынешние журналисты и СМИ просто раздувают мелкие новости. Ты уж точно не принимай это близко к сердцу. — Причину, по которой Сюй Дунчжэнь говорила так много, Лин Юэ понимал хорошо: она не хотела, чтобы он затаил обиду на её молодого господина.

Мо Чжэньбао, тебе повезло, что есть такой человек, который тебя защищает.

— Тётя Сюй, не волнуйтесь, со мной действительно всё в порядке. Разве я похож на того мелкого человека, у которого нет широты души? Мой живот может вместить целую лодку! — Лин Юэ похлопал по наевшемуся животу с улыбкой. Уж ради этого обеда он должен был показать Сюй Дунчжэнь своё хорошее расположение.

В первый момент, увидев газету, он действительно очень разозлился, так и хотелось ударить Мо Чжэньбао. Но, успокоившись и подумав, он понял: на фото только силуэт со спины, ни имени, ни фамилии не указано. Если он сейчас полезет в драку, разве это не подтвердит, что это он? Он не станет совершать такую глупость.

С того момента, как Лин Юэ ушёл, Мо Чжэньбао находился в кабинете. Так продолжалось до полудня, когда внезапно явился старый господин Мо. Он вышел из кабинета, прошёл в гостиную и увидел, как старик с гневным лицом курит. Похоже, его действительно сильно разозлили. Давно не видел, чтобы дед курил.

— Дедушка, — Мо Чжэньбао подошёл к Мо Тегану, взял у него из пальцев сигарету и затушил.

— Ты ещё помнишь, что я твой дед? Мо Чжэньбао, паршивец, чем старше становишься, тем крылья крепче, да? Уже не считаешься со мной, старым костями! — Мо Теган был вспыльчивым и принципиальным мужчиной, все его чувства отражались на лице. Он до сих пор не успокоился из-за той истории с газетой. Хотя газету уже изъяли по его приказу, многие успели её увидеть.

Мо Чжэньбао промолчал. Он сел напротив старика, взглянул на стоящего рядом Мо Гунчжи. Второй господин явно пришёл посмотреть на зрелище, Мо Чжэньбао отлично это понимал.

— Не думай, что я не знаю, какие планы ты строишь. Даже если распространится такой слух, это не отменит банкет, который я для тебя устроил. Завтра вечером ты обязан явиться вовремя. — Старик пришёл отдавать приказ.

— Дедушка, я буду вовремя, — на слова старика Мо Чжэньбао не стал ничего объяснять. Он не считал, что в этом есть необходимость, да и ему уже пора было показаться на публике.

Мо Теган, видя его такое спокойствие, разозлился ещё сильнее, но ничего не мог поделать, и тогда его гнев обрушился на зрителя Мо Гунчжи.

— И ты тоже! Если завтра вечером не явишься вовремя, пристрелю на месте! — У Мо Тегана было много, что высказать, но, видя, что его собственный внук ничего не говорит и сохраняет спокойное выражение лица, он не смог излить свой гнев.

Что поделать, ведь в семье Мо только один драгоценный внук. Именно поэтому новость в газете так разозлила Мо Тегана. Как может единственный продолжатель рода семьи Мо любить мужчину! Мо Теган, даже если сойдёт в могилу, никогда не согласится с этим.

Мо Чжэньао знал, что дед не меняет своих решений. Газета уже послужила деду прививкой, подготовила его морально, поэтому к последующим событиям Мо Чжэньао совсем не торопился.

Мо Теган, отдав приказ, сердито фыркнул и ушёл.

— Старик действительно страшен. Ты не представляешь, каким было его лицо, когда он увидел газету. Он одним ударом расколол стол. Разозлить старика до такого состояния можешь только ты, — Мо Гунчжи пил чай, и на его лице играла лёгкая улыбка.

— По сравнению с тем, как вы, второй господин, в своё время отказались жениться, дед не так уж и разозлился, — Мо Чжэньао пил кофе, закинув ногу на ногу. Второй господин не ушёл, значит, ему есть что сказать.

— История с газетой правдива? Ты правда получил отказ в признании? На твоём лице нет следов побоев. Похоже, в газете написано не вся правда, — Мо Гунчжи оглядел его лицо и усмехнулся.

— Второй господин, та история правдива, — Мо Чжэньао откровенно признался. Мо Гунчжи на мгновение застыл, глядя на него с недоверием.

— Сяо Ао, ты серьёзно? Второй господин никогда не знал о твоей такой... ориентации, — Мо Гунчжи явно был шокирован, откровенность Мо Чжэньао действительно его удивила.

— Я и сам недавно это обнаружил. Раньше таких чувств не было. Второй господин, вы поверите? — Мо Чжэньао поставил кофе и медленно произнёс. Мо Гунчжи он мог многое рассказать.

Мо Гунчжи снова удивился. Слова племянника были вполне ясны: он не шутит, а говорит серьёзно.

— Честно говоря, второй господин не верит. Но раз ты сам мне сказал, второй господин вынужден поверить. Тот человек в газете — тот самый молодой врач? — Удивившись, Мо Гунчжи довольно открыто принял это. Он был не таким, как его старший брат, тот упрямый старик. Он бывал за границей, мыслил более свободно. Главное — искренние чувства к партнёру, независимо от пола.